

УДК 930.85:572 (История цивилизации. История культуры. Антропология)

ДИНАМИКА КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАСЕЛЬНИКОВ КАЗАХСТАНА В СВЕТЕ ЭТНОГЕНЕЗА КАЗАХСКОГО НАРОДА

© 2018 О. Исмагулов, А.О. Исмагулова, И.О. Надирбеков, М.А. Сатаев

Исмагулов Оразак, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Республиканской лаборатории физической антропологии (РЛФА) Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова (ЮКТУ) Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (КН МОН РК). E-mail: orazak.ismagulov@mail.ru

Исмагулова Айнагуль Оразаковна, старший научный сотрудник РЛФА ЮКТУ КН МОН РК.

E-mail: ainagul.ismagulova@bk.ru

Надирбеков Икрам Ойыкбаевич, доктор PhD, научный сотрудник РЛФА ЮКТУ КН МОН РК. E-mail: nadirkbekov.i.o@mail.ru

Сатаев Мадияр Айдарулы, магистрант, специалист РЛФА ЮКТУ КН МОН РК. E-mail: madikk95@gmail.com

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан. Шымкент, Казахстан

Статья поступила в редакцию 03.10.2018

Статья выполнена в рамках проекта по приоритету: Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук); по подприоритету: Фундаментальные и прикладные исследования проблем модернизации общественного сознания; Общность истории, культуры и языка. Современная казахстанская культура в глобальном мире и по научно-технической программе: ИРН: BR05233709 «История и культура Великой степи».

В статье представлены результаты изучения краниологических материалов по древним и средневековым населенникам Казахстана. Краниологические показатели серий со всей территории Казахстана, относящихся к разным историческим периодам, включают наиболее таксономически важные измерительные данные и расчетные индексы размеров по черепам взрослых индивидуумов. Собственные, а также сравнительные краниологические показатели приведены в соответствующих таблицах и рисунках и проанализированы с целью выявить их эпохальную динамику в свете проблем этногенеза казахского народа. На основе изучения и сравнения целого ряда палеоантропологических материалов выявлены особенности и основные направления этногенетических процессов на протяжении четырех тысячелетий на рассматриваемой территории.

Ключевые слова: палеоантропологические материалы, краниологические показатели, древние и средневековые насельники, этногенез казахского народа, Казахстан.

Введение. В условиях суверенного развития Казахстана изучение вопросов этногенеза, расогенеза и этнической истории казахского народа становится неотъемлемой частью разработки исторических проблем. Данные антропологической науки в комплексе со знаниями из области археологии, этнографии и истории древних периодов позволяют достоверно и наиболее полно осветить многие важнейшие вопросы и решить в целом на современном уровне проблему объективного изучения истории казахского народа и его предков, как близких, так и дальних.

Несомненно, изучение направленности сложных исторических контактов, этногенетических связей населения разных исторических периодов, выяснение их этнической идентификации без антропологических данных в целом, и палеоантропологических материалов в частности, является весьма проблематичным, если учесть редкость археологических памятников по

некоторым историческим эпохам и особенности географических условий большей части территории Казахстана, где на открытых степных пространствах часто происходили многочисленные миграции разных племен, их не только сложное хозяйственно-культурное взаимодействие, но и ассимиляция, т.е. смешение с местным населением, в том числе и физическое [1 – 3].

Целью настоящего исследования является изучение краниологических показателей древнего и современного населения Казахстана в связи с проблемами этногенеза казахского народа. Известно, что этнические группы, населяющие ту или иную территорию приобретают своеобразие в процессе тысячелетнего этноантропологического развития. Поэтому одним из главных объектов исследования являлись палеоантропологические материалы, происходящие из разных регионов Казахстана, добытые в разное время и относящиеся к разным историческим эпохам [4 – 9].

Материалы и методы. Постепенное накопление новой объективной фактологической базы и включение ее в сравнительный анализ морфологии черепа на разных этапах формирования будет способствовать решению важных многоаспектных вопросов: на какой территории, к какому времени и на основе каких компонентов сложился характерный для казахов этноантропологический комплекс. Кроме имевшихся ранее палеоантропологических материалов в распоряжении недавно созданной Республиканской лаборатории физической антропологии (РЛФА) при Южно-Казахстанском государственном университете (г. Шымкент) были систематизированы и изучены вновь поступившие в распоряжение этой лаборатории костные материалы, относящиеся к разным историческим периодам.

Методы антропологических исследований включали определение состава, сохранности, половозрастной принадлежности, описание морфологических особенностей и измерения по методике, общепринятой в международной практике [10].

Анализ. В первую очередь, продвигаясь от современности вглубь древности, рассмотрим этап раннего средневековья, а именно – тюркское время Казахстана, которое предшествовало окончательному формированию физического облика современных казахов в позднем средневековье. Это время ознаменовалось расцветом ряда этнокультурных традиций, связанных с собственно тюркской общностью. На территории Казахстана происходит формирование ряда локальных групп с тюркскими субэтническими названиями такими, как кыпчаки, огузы, канглы, уйсун, и др., которые оставили здесь немало археологических памятников. Мы располагаем костными останками четырех локальных групп тюркского времени Казахстана, которые охватывают период от VI в. по XII в.

Среди изученных локальных групп тюркского времени в хронологическом отношении к «монгольскому» периоду близко расположены прииртышская и восточно-казахстанская серии черепов. При этом в прииртышской мужской серии обращает на себя внимание то, что в ней монголоидные черты сглажены несколько больше, чем у других локальных групп. В рассматриваемой серии значительно выступают дакриальная и симотическая высоты, более выражена профилировка лица, угол выступления носовых костей значительно выше, чем у других локальных групп. В целом среди локальных групп тюркского времени Казахстана прослеживается смешанность европеоидного и монголоидного расовых типов в

разной степени (т.е. неравномерно). Так что в ряде случаев отдельные локальные группы уже достигают соотношения расовых компонентов, характерных для тураноидной расы, присущей современным казахам. В этот период это соотношение в расовом составе местных насельников достигало в целом 50% на 50%, т.е. равное содержание европеоидности и монголоидности. На основании этих показателей можно говорить, что в период правления династии чингизидов удельный вес монголоидных элементов среди местных насельников увеличился лишь на 20% по сравнению с предыдущим периодом.

Следовательно, о массовом характере проникновения собственно монголов на территорию Казахстана говорить не приходится. Процессы расовой метисации происходили очень длительно (их начало уходит в более древние времена, о чем будет сказано ниже), постепенно и небольшими темпами, и при этом широко-масштабно на всей рассматриваемой территории.

Вместе с тем для насельников тюркского времени Казахстана нельзя отрицать гомогенность состава и самостоятельность пути антропологического развития, а также их реальные отличия от синхронных этнических образований сопредельных территорий таких, как Средняя Азия и Поволжье [4; 5; 7; 11 – 15].

Среди сравнительных групп наиболее близкое краниологическое сходство по форме мозговой коробки, по степени выраженности морфологии лицевого отдела и выступления носовых костей насельники Казахстана обнаруживают с погребенными в Саркельском могильнике (Поволжье). Однако они друг с другом не сливаются в единое целое, а все же дифференцируются. Затем, некоторая тенденция схождения казахстанской серии черепов прослеживается с сериями черепов Алтая. Только последние отличаются от казахстанской серии повышенной высотой мозговой коробки и средним черепным указателем. Показатели кыргызской серии тюркского времени по ряду признаков больше сближаются с собственно представителями монголоидной расы, чем с нашей серией черепов. Аналогичная картина наблюдается среди серии черепов Минусинской котловины.

В целом проведенные краниологические сопоставления в масштабе тюркского мира в VI – XII вв. свидетельствуют о том, что процессом расового смешения в разной степени в основном было охвачено большинство тюркоязычных народов Евразии.

В отечественной истории тюркской эпохе предшествовал более древний период Казахстана, т.е. так называемое античное время, которое датируется на данной территории с III в. до н.э. по IV в. н.э. Здесь для нас больший интерес представляет динамика развития показателей физической антропологии местных насельников, т.к. именно на этом этапе можно проследить древние истоки формирования физического типа казахов.

Для характеристики физических особенностей местных насельников античного времени Казахстана были проанализированы данные по костным останкам людей из могильников Жетысу (Алматинская область), которые в свое время просуществовали на протяжении почти шести веков. Материальная культура из этих памятников археологами определенно относится к племенам усуней. Этот этноним до сих пор сохранился в памяти современных казахов.

Рассмотрим средние показатели синхронных мужских серий черепов, добытых из могильников региона Жетысу античного времени, которые составляют единую усуньскую субэтническую общность. Материальная культура из могильников Жетысу, археологами была разделена на три периода времени (начальный, средний и заключительный). Соответственно серии черепов обоих полов из Жетысу также были разделены на три группы. При этом было установлено, что продольный диаметр у обоих полов на протяжении рассматриваемого периода времени, оставался неизменным, а поперечный диаметр черепа постепенно увеличивался, в результате чего черепной указатель становился мезокранным, т.е. средне широкоголовым. В мужских сериях наименьшая ширина лба уменьшалась, а скуловой диаметр на протяжении всего периода времени постепенно нарастал. Верхняя высота лица также медленно увеличивалась на всех трех этапах существования памятников. Показатель горизонтальной профилировки лица медленно нарастал, а угол выступления носовых костей постепенно уменьшался. Размеры глазниц у обоих полов в изученной серии подвергся очень слабым изменениям на всех этапах существования памятников. В целом в краниологических сериях усуньского времени перечисленные тенденции указывают на слабое и постепенное усиление монголоидных особенностей, но существенных временных изменений не прослеживается. На этом основании можно говорить, что усуньские племена Жетысу в период своего существования в антропологическом отношении находились в относительно стабильном состоянии без какого-либо сильного влияния (миграций и смешения) со

стороны чужеродных племен. В результате чего характерный для усуней Жетысу физический тип сформировался в конце I тысячелетия до н.э., т.е. в III – I вв. до н.э.

При сопоставлении усуней Жетысу с 4 другими синхронными локальными группами: из Западного Казахстана, Северного и Восточного Казахстана, а также из аральского региона, с расчетом их суммарных показателей нами была получена дендрограмма с двумя кластерами. Первый кластер составили серии черепов из Жетысу, Восточного, Северного и Западного Казахстана. В антропологическом отношении они оказались между собой достаточно близкими и образовали единый этнокультурный пласт в масштабе всего Казахстана. Во втором кластере осталась лишь серия черепов из окрестности Арала, в которой выявилось влияние среднеземноморского расового типа, распространенного в южной части Средней Азии.

В целом в антропологических особенностях насельников античного времени Казахстана вполне определенно выражено единство смешанных черт в их расовом типе. Поэтому и в данном случае в качестве меры определения соотношения составных расовых компонентов мы применили метод Г.Ф. Дебеца [16], определяющий условную долю монголоидных элементов в физическом облике местных насельников античного времени Казахстана. При этом в суммарной серии черепов этого времени было установлено, что условная доля монголоидных элементов находилась на уровне 25%, а остальную часть – 75% составили европеоидные черты, которые были характерны для древних местных насельников еще с эпохи бронзы.

Таким образом, на этом основании приведенных антропологических данных можно полагать, что в античное время Казахстана преемственно прошел определенный этап становления этно-антропологической общности местных насельников.

В истории казахского народа особое место занимают племена, жившие во второй половине I-го тысячелетия до н.э., а именно – савроматы и сарматы. Савроматы согласно историческим сведениям в середине I-го тысячелетия до н.э. были местными субстратными племенами на территории от Дона до восточных районов Южного Урала и Тобола, в т.ч. Западного Казахстана. Известно, что срубные и андроновские племена являлись участниками этногенетического процесса при формировании савроматского населения [12; 17]. Вместе с тем согласно греческим источникам и археологическим раскопкам

памятников III – II вв. до н.э. в Западном Казахстане, а также в северо-западной части побережья Каспийского моря были расселены сарматские племена, которые считаются близкородственными савроматам [18; 19].

Кроме того в античное время Казахстана в его восточной части обитал ряд древнетюркских племен, среди которых важную роль на исторической арене играли хунны, тохары и юэджи. Хуннские племена в свое время оставили огромный след в этнополитической истории народов как Западной Европы, так и Восточной Азии.

Наиболее характерная для хуннов серия черепов была обнаружена на территории Кыргызстана в Таласской долине в местности Кенкол, где было выявлено около 30 мужских черепов. Они были изучены В.В. Гинзбургом и Е.В. Жировым [20]. При этом ими было установлено, что общая морфологическая характеристика этой серии в целом относится к памиро-ферганской расе (или расе среднеазиатского междуречья), но с наличием некоторых черт монголоидной расы. Следовательно, в результате длительного и систематического смешения с местными насельниками хунны ассимилировались с местными европеоидными группами, образовав смешанный тип, характерный для вышеуказанной расы. В таком антропологическом составе хунны двинулись в Западную Европу.

В целом проведенные сопоставления племенных групп античного времени Казахстана в известной мере свидетельствуют о том, что хунны, сарматы и усунь сыграли значимую роль в формировании физического облика современных казахов. Местные насельники в этот период в определенной мере уже были смешанными и в этом отношении они стояли на пути формирования расового типа, характерного впоследствии для казахов.

На самом деле, истоки формирования антропологического облика казахского народа лежали гораздо глубже: они восходили к племенам раннего железного века и эпохи бронзы, изучение которых имеет первостепенное значение для понимания путей антропологического преобразования предковых расовых черт в древности.

В этой связи нами были суммированы показатели черепов VIII – IV вв. до н.э. с территории Казахстана с учетом половой принадлежности. Приведем краткую характеристику по средним показателям мужской серии. В ней продольный диаметр черепа имеет среднюю величину, а поперечный диаметр несколько шире и соответственно

черепной указатель (81,3) относится к брахикрании, высота черепной коробки (от базион – 131,3 мм) низкая, наименьшая ширина лба большая (99,2 мм), верхняя высота лица средняя (71,7 мм), скуловой диаметр широкий (138,6 мм), профиль лица как в верхней, так и в нижней части выражен средне ($\angle 77 - 141,8^\circ$, $\angle_{zm} - 130,5^\circ$), глазницы низкие (33,2 мм), их ширина большая (40,7 мм), а общая форма четырехугольная, угол выступания носовых костей средней величины (30,2°).

Подобно мужской серии для характеристики женской представим ее средние показатели. У женской серии черепной указатель также соответствует брахикрании (90,9), высота черепной коробки небольшая (125,6 мм), наименьшая ширина лба средняя (93,6 мм), скуловая ширина относительно большая (129,0 мм), как и высота (70,0 мм), горизонтальная профилировка средней величины ($\angle 77 - 140,7^\circ$, $\angle_{zm} - 130,4^\circ$), глазницы средней высоты (38,7 мм) и ширины (134,0 мм), угол выступания носовых костей средней величины (24,5°).

Итак, изученные как мужские, так и женские серии черепов относящихся к VIII – IV вв. до н.э. в равной мере свидетельствуют о том, что по основным морфологическим показателям они характеризуются древними европеоидными чертами, характерными также и для местных насельников эпохи бронзы Казахстана. Здесь, несколько забежав вперед, можно сказать, что население Казахстана бронзового века обладало исключительно древними европеоидными чертами без какой-либо примеси монголоидных элементов. На этом основании можно утверждать о наличии популяционно-генетической преемственности между насельниками двух исторических периодов Казахстана, т.е. раннего железного века и эпохи бронзы. Следует обратить внимание, что собственно древнеевропеоидный расовый компонент, на протяжении всех исторических периодов Казахстана входил в состав физического типа субстратных насельников в качестве базового, начиная с эпохи бронзы вплоть до современности только в разной степени.

Основанием для такого рода утверждения служит степень смешанности антропологического состава местного субстратного населения последующего после эпохи бронзы раннего железного века. При определении условной доли монголоидных элементов в их физическом облике около 15% были черты азиатского расового ствола, а остальная часть, около 85%, принадлежала древним европеоидным признакам. Здесь в

процессе метисации населения Казахстана на всем протяжении исторического развития прослеживается одна закономерность, которая четко проявляется в соотношении удельного веса монголоидных и европеоидных компонентов. В краниологических сериях Казахстана по мере углубления в древность удельный вес монголоидных элементов постепенно уменьшается, тогда как доля европеоидного компонента наоборот увеличивается. Этот факт свидетельствует о том, что процессы метисации местных древних насельников на протяжении ряда тысячелетий происходили медленно, постепенно и именно на территории Казахстана, а не за его пределами. Следовательно, европеоидный расовый тип является субстратным (исходным) компонентом для местных насельников, а монголоидный компонент – суперстратным (позже и эпохально привнесенным извне).

Кроме того, подробное рассмотрение краниологических серий черепов раннего железного века с территории Казахстана позволяет установить, что первоначальная инфильтрация монголоидных элементов прослеживается, начиная с V в. до н.э., с проникновением сюда центральноазиатских племен, которые включились в процесс метисации с местными европеоидными насельниками Казахстана. Можно сказать, что с этого момента данный процесс, начавшись, продолжался на протяжении двух тысяч лет вплоть до завершения в XIV в. н.э., в связи с окончательным образованием собственного антропологического типа казахского народа [6; 8; 21 – 23].

Наиболее весомые краниологические материалы эпохи бронзы были собраны с западной, северной, центральной, восточной и южной частей Казахстана. Приведем антропологическую характеристику субстратного населения на рассматриваемой территории. В суммарной мужской краниологической серии эпохи бронзы длина продольного диаметра черепной коробки (184,5 мм), поперечного диаметра (145,0 мм) и высотного диаметра (136,5 мм) имеют средние величины в масштабе европейской амплитуды в древний период. Наименьшая ширина лба (98,2 мм) и его наклон, измеренный в углах ($87,2^\circ$) относятся к средним величинам. Верхняя высота лица развита средне (71,2 мм), а ее ширина относится к большим величинам (138,6 мм). Горизонтальная профилировка как в верхней, так и в нижней части лица ($\angle 77 - 138,1^\circ$, $\angle_{zm} - 127,3^\circ$) хорошо выражены. Глазницы низкие (32,2 мм) и средней ширины (40,3 мм), контуры которых образуют четырехугольную форму. Угол выступания носовых костей большой ($34,4^\circ$).

С учетом полового диморфизма женская серия черепов этой эпохи обладает чертами достаточно близкими к типологическим особенностям мужской серии. По основным краниологическим признакам высокого таксономического значения оба пола в равной мере характеризуются ярко выраженными чертами древней европеоидной расы.

В целом древний европеоидный массив бронзового века составил базовую основу дальнейшего антропологического развития местных насельников на протяжении четырех последующих тысячелетий на всей рассматриваемой территории. Основанием для такого рода заявления явился тот факт, что древний европеоидный пласт имел местные корни и на тот период он был единым, недифференцированным, т.е. достаточно консолидированным.

Довольно выраженные антропологические особенности насельников эпохи бронзы Казахстана определенно проступают при сопоставлении с данными синхронных насельников сопредельных территорий. Для этой цели в качестве сравнительных серий черепов привлечены краниологические материалы Тазабагыбской культуры из Средней Азии, а также древнеямной, срубной и катакомбной культуры из Поволжья [4; 15; 24 – 26]. При этом установлено, что наиболее близкое сходство казахстанская серия черепов обнаруживает с серией из памятников тазабагыбской культуры. Однако по ряду признаков таких, как высота черепа, ширина лица, высота глазницы, они существенно разнятся между собой. Выраженные различия также наблюдаются с сериями из памятников древнеямной и катакомбной культур. Эти и другие выявленные различия указывают, что казахстанские насельники в эпоху бронзы обладали собственным комплексом антропологических особенностей, которые передавались из поколения в поколение, постепенно трансформируясь на каждом последующем этноисторическом этапе.

Таким образом, несомненно, насельники эпохи бронзы Казахстана антропологически исключительно принадлежали к древней европеоидной большой расе, которая всегда оставалась основой расообразовательных процессов на протяжении ряда тысячелетий на древней предковой Казахской земле вплоть до позднего средневековья, когда окончательно сложился антропологический тип современного казахского народа.

Здесь вероятно, небезынтересно узнать том, каким образом подвергался расообразовательным процессам на различных этапах этнокультурного развития Казахстана этот исходный антро-

пологический массив, стоявший у самых истоков и являвшийся единственно характерным для древних насельников – предков казахского народа. Чтобы выяснить, насколько этот процесс был последовательным на всей рассматриваемой территории, обратимся к рассмотрению показателей краниологических материалов Казахстана. Поэтому нами были сгруппированы и изучены

краниологические материалы, относящиеся ко всем основным историко-культурным периодам Казахстана, которые даны в таб. 1. Чтобы усилить информативность сравнительного анализа краниологических серий, нами были объединены со специальной поправкой мужские и женские серии вместе.

Таб.1 Суммированные средние краниометрические показатели насельников Казахстана по основным этноисторическим периодам (Summarized average craniometric indicators of the inhabitants of Kazakhstan for the main ethnohistorical periods)

№ по Мартину	Краниологический признак	Бронзовый век	Ранний железный век	Античное время. Казахстан	Тюркское время	«Монгольское время»	Новое время
		XX – IX вв. до н.э.	XIII – IV вв. до н.э.	III в. до н.э. – IV в. н.э.	V – XII вв.	XIII – XVI вв.	XVII – XX вв.
		Дебец, Гинзбург, Исмагулов		Гинзбург, Исмагулов	Гинзбург, Исмагулов		Исмагулов
1	Продольный диаметр	186,6 (29)	182,5 (45)	181,4 (67)	180,5 (68)	179,9 (38)	180,7 (184)
8	Поперечный диаметр	141,5 (29)	145,1 (45)	145,8 (72)	147,7 (69)	149,9 (38)	151,3 (184)
17	Высота черепа (базион)	136,4 (17)	131,4 (34)	136,8 (42)	132,6 (59)	132,8 (38)	131,1 (184)
9	Наименьшая ширина лба	97,7 (29)	98,3 (51)	98,0 (76)	101,2 (37)	96,3 (40)	101,2 (37)
5	Длина основания черепа	101,8 (15)	102,6 (34)	102,7 (43)	97,8 (71)	83,3 (38)	96,6 (184)
8:1	Черепной указатель	75,8 (29)	79,5 (45)	80,4 (67)	101,9 (59)	97,9 (36)	102,1 (184)
40	Длина основания лица	99,5 (15)	99,8 (33)	97,4 (42)	81,8 (68)	75,2 (39)	83,7 (184)
48	Верхняя высота лица	70,9 (28)	72,9 (53)	73,0 (77)	97,3 (70)	141,8 (40)	97,5 (180)
45	Скуловая ширина	138,2 (24)	138,7 (52)	138,7 (74)	75,1 (71)	53,0 (39)	75,4 (163)
40:5	Указатель основания лица	97,7 (15)	97,3 (33)	94,8 (42)	140,9 (72)	145,5 (39)	143,6 (183)
48:4	Верхний указатель лица	51,3 (24)	52,6 (52)	52,6 (74)	95,5 (59)	134,6 (37)	143,6 (183)
5	Назомаллярный угол	138,8 (20)	141,4 (46)	143,2(67)	53,3 (71)	7,94 (38)	95,5 (180)
∠77	Зиго-максиллярный угол	127,0 (29)	130,5 (47)	131,1 (74)	142,2 (69)	21,51(38)	52,5 (163)
∠zm	Симотическая ширина	9,27 (17)	9,12 (45)	8,81(66)	134,1(69)	10,77(38)	144,4 (183)
SC	Симотическая высота	5,23 (17)	4,80 (43)	4,61 (66)	8,59 (67)	26,3 (31)	55,1 (38)
SS	Дакриальная ширина	22,15 (16)	21,83 (41)	21,59 (60)	4,19 (66)	40,9 (38)	134,5 (183)
DC	Дакриальная высота	13,31 (16)	12,79 (38)	12,19(60)	21,89		
DS	Ширина носа	25,8 (27)	25,7 (53)	25,8 (77)			
54	Высота носа	51,4 (27)	52,2 (53)	51,9 (77)			
55	Ширина глаз-	40,3 (27)	40,9 (50)	40,4 (71)			
51a							

52	ницы (d)	32,0 (28)	33,5 (54)	33,3 (76)	(65)	34,6 (39)	8,80
32	Высота глаз- ницы	85,1 (21)	80,3 (44)	83,3 (64)		82,1(37)	(183)
72	Угол наклона лба	85,7 (19)	83,4 (44)	86,4 (65)	11,54 (65)	86,9 (37)	4,05 (183)
75 ₁	Общий угол лица	30,3 (21)	29,6 (45)	28,4 (65)	26,2 (59) 54,0 (70)	24,9 (37)	22,47 (183)
	Угол выступа- ния носа				40,9 (70) 34,4 (72) 82,7 (64)		10,80 (183)
					88,2 (63)		26,84 (183)
					26,1(63)		54,8 (182)
							40,6 (181)
							39,9 (183)
							81,6 (182)
							88,2 (183)
							25,3 (178)

Данная сводная таб.1 с хронологическим охватом в сорок веков и с выкладкой краниологических данных по всем основным историко-культурным периодам Казахстана представляет собой уникальную демонстрацию расообразовательного процесса, связанного со становлением антропологического состава казахского народа на протяжении четырех тысячелетий на собственной древней предковой территории.

Кроме того, с помощью таких сводных показателей, а также на основании подсчетов удельного веса монголоидных элементов нам удалось установить, что в масштабе Казахстана в хронологическом отношении в антропологическом развитии местных насельников прослеживается всего три основных узловых этапа:

✓ *первый*: европеоидный, который охватывает период, от неолита до раннего железного века;

✓ *второй*: европеоидно-монголоидный, который начинается от казахстанского античного времени и простирается до первой половины II-го тысячелетия н.э.;

✓ *третий*: монголоидно-европеоидный, который занимает лишь вторую половину II-го тысячелетия н.э.

Эти узловые этапы антропологического развития древнего и современного населения Казахстана указывают на то, что общая динамика формирования их физического типа бази-

ровалась на метисационном процессе, который на протяжении ряда тысячелетий протекал на всей территории Казахстана в основном равномерно и постепенно. Что способствовало впоследствии направленному становлению характерных физических черт казахской популяции, т.к. других тенденций в эпохальном этноантропологическом развитии насельников Казахстана не улавливается.

Теперь рассмотрим динамику развития нескольких основных краниометрических признаков на территории Казахстана эпохально по обоим полам древних и средневековых насельников.

Нами были составлены таб. 2 и 3, где отражены средние показатели серий черепов за два тысячелетия до н.э., затем за два тысячелетия н.э., а также разность размеров в целом за четыре тысячелетия и отдельно за одно тысячелетие. Как видно из представленных таблиц кранио-логические признаки, как у мужчин, так и у женщин в течение 4 тысячелетий подверглись постепенным изменениям. Так продольный диаметр черепа у обоих полов, начиная от эпохи бронзы и до современности, стал уменьшаться, а его ширина наоборот нарастала по эпохам. В результате чего на протяжении ряда тысячелетий на территории Казахстана у древних насельников длинноголовая форма подверглась брахикефализации, т.е. укорочению и они стали широко-головыми. При

этом черепной указатель за 4 тысячелетия у мужчин вырос на 7 единиц, а у женщин на 7.9 единиц. Значит каждое ты-сячелетие он увеличивался у мужчин примерно на 1.7 единиц, а у женщин – на 2 единицы. Скуловая ширина за одно тысячелетие в мужской серии увеличилась в среднем на 1.6 мм, а в женской – на 1.2 мм. Верхняя высота лица у обоих полов за одно тысячелетие увеличилась на 1.7 мм. Показатели горизонтальной профилировки лица каждое тысячелетие у обоих полов очень медленно нарастали в среднем на 1.6°. Угол выступания носовых костей за рассматриваемые тысячелетия у мужчин уменьшился на 1.6°, а у женщин – на 0,8°.

В целом, как видно из таблиц, динамика развития краниометрических признаков среди местных насельников на протяжении 4 тысячелетий была довольно умеренной по темпам и масштабу изменений, но определенно однонаправленной, т.е. от единой протоевропейской основы в сторону смешанного европеоидно-монголоидного комплекса с постепенным и плавным нарастанием монголоидных компонентов, которые в конечном результате стали превалировавшими над европейскими компонентами.

Таб.2 Динамика развития некоторых краниометрических признаков древнего и средневекового населения Казахстана за 4 тысячелетия (мужчины) (Dynamics of development of some craniometric features of the ancient and medieval population of Kazakhstan over 4 thousand years (men))

№ по Мартину	Краниометрический признак	Средние показатели за II и I тыс. до н.э.	Средние показатели за I и II тыс. н.э.	Разность за 4 тысячелетия (d)	Изменение за 1 тысячелетие (d:4)
1	Продольный диаметр	185,4	180,7	-4,7	-1,2
8	Поперечный диаметр	141,6	150,7	+9,1	+2,3
8:1	Черепной указатель	76,4	83,4	+7,0	+1,7
17	Высота черепа	136,8	130,8	+6,0	-2,0
48	Верхняя высота лица	68,3	75,3	+7,0	+1,7
45	Скуловая ширина	137,4	143,7	+6,3	+1,6
∠77	Назональный угол	138,1°	144,3°	+6,2°	+1,6°
∠zm	Зиго-максиллярный	127,3°	134,4°	+7,1°	+1,7°
DS	угол	13,5	10,5	-3,0	-0,3
SS	Дакриальная высота	5,4	4,0	-1,4	-0,7
75 ₁	Симметрическая высота	31,4°	24,8°	-6,6°	-1,6°
	Угол выступания носовых костей				

Таб.3 Динамика развития некоторых краниометрических признаков древнего и средневекового населения Казахстана за 4 тысячелетия (женщины) (Dynamics of development of some craniometric features of the ancient and medieval population of Kazakhstan over 4 thousand years (women))

№ по Мартину	Краниометрический признак	Средние показатели за II и I тыс. до н.э.	Средние показатели за I и II тыс. н.э.	Разность за 4 тысячелетия (d)	Изменение за 1 тысячелетие (d:4)
1	Продольный диаметр	178,4	172,2	-6,2	-1,5
8	Поперечный диаметр	136,5	145,8	+9,3	+2,3
8:1	Черепной указатель	76,7	84,6	+7,9	+2,0
17	Высота черепа	130,2	129,6	0,6	-2,0
48	Верхняя высота лица	68,3	75,3	+7,0	+1,7
45	Скуловая ширина	129,0	133,7	+4,7	+1,2
∠77	Назональный угол	139,3°	144,4°	+5,1°	+1,3°
∠zm	Зиго-максиллярный угол	126,7°	134,7°	+8,0°	+2,0°
DS	Дакриальная высота	11,8	10,0	-1,8	-0,4
SS	Симметрическая высота	4,2	3,4	-0,8	-0,2
75 ₁	Угол выступания носовых костей	25,2°	21,9°	-3,3°	-0,8°

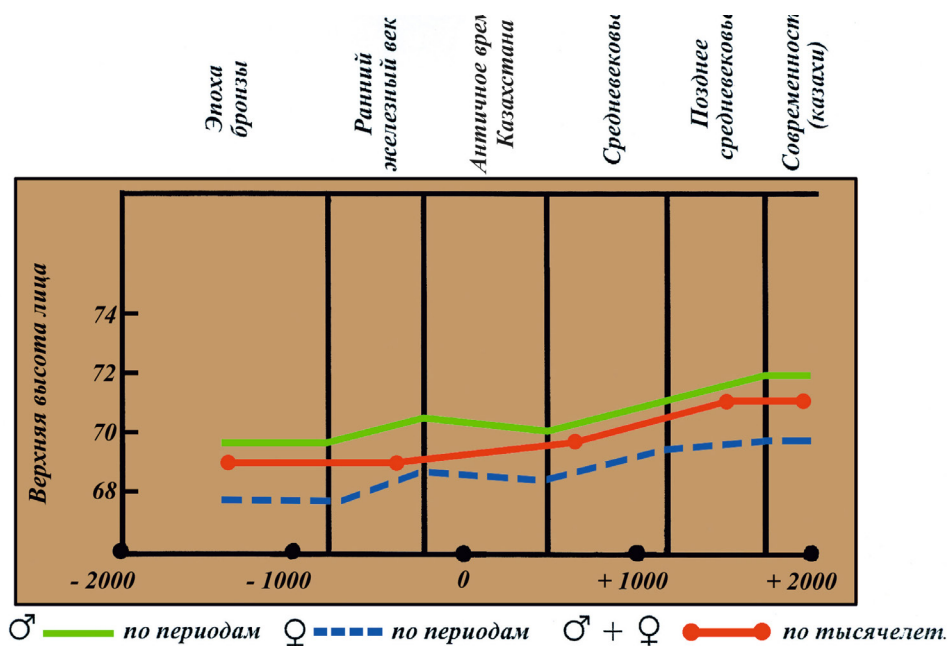

Рис.1 Динамика верхней высоты лица по этнокультурным периодам и тысячелетиям у обоих полов среди местных насельников Казахстана (The dynamics of upper height of the face for the ethnocultural periods and millennia for both sexes among the local inhabitants of Kazakhstan)

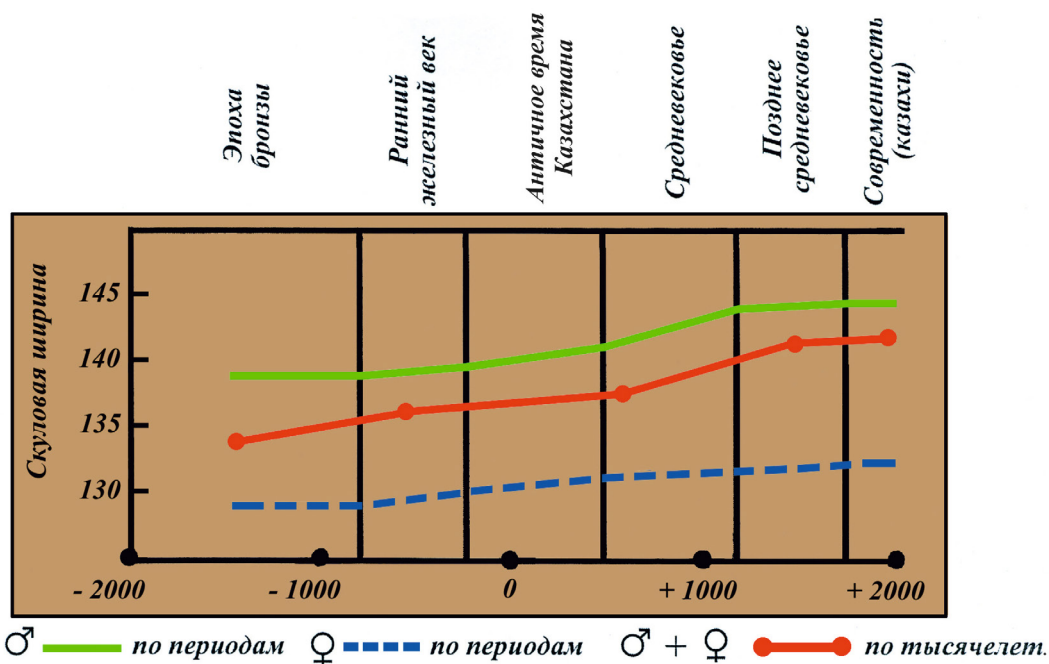

Рис.2 Динамика скуловой ширины по этнокультурным периодам и тысячелетиям у обоих полов среди местных насельников Казахстана (The dynamics of zygomatic width for the ethnocultural periods and millennia for both sexes among the local inhabitants of Kazakhstan)

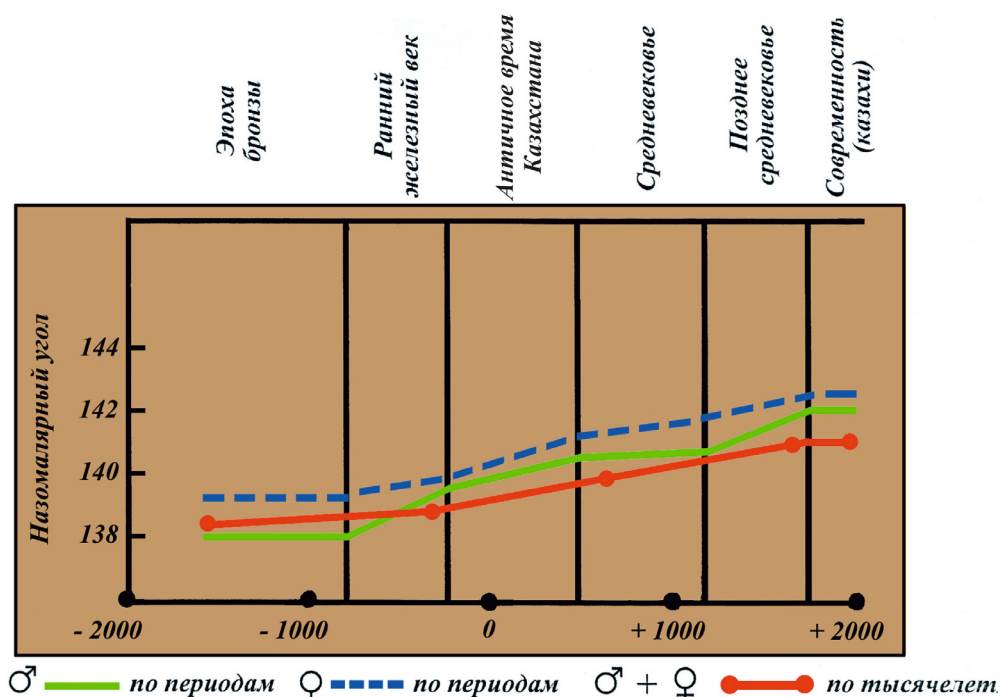

Рис.3 Динамика назомаларного угла по этнокультурным периодам и тысячелетиям у обоих полов среди местных насельников Казахстана (The dynamics of nasomalar angle for the ethnocultural periods and millennia for both sexes among the local inhabitants of Kazakhstan)

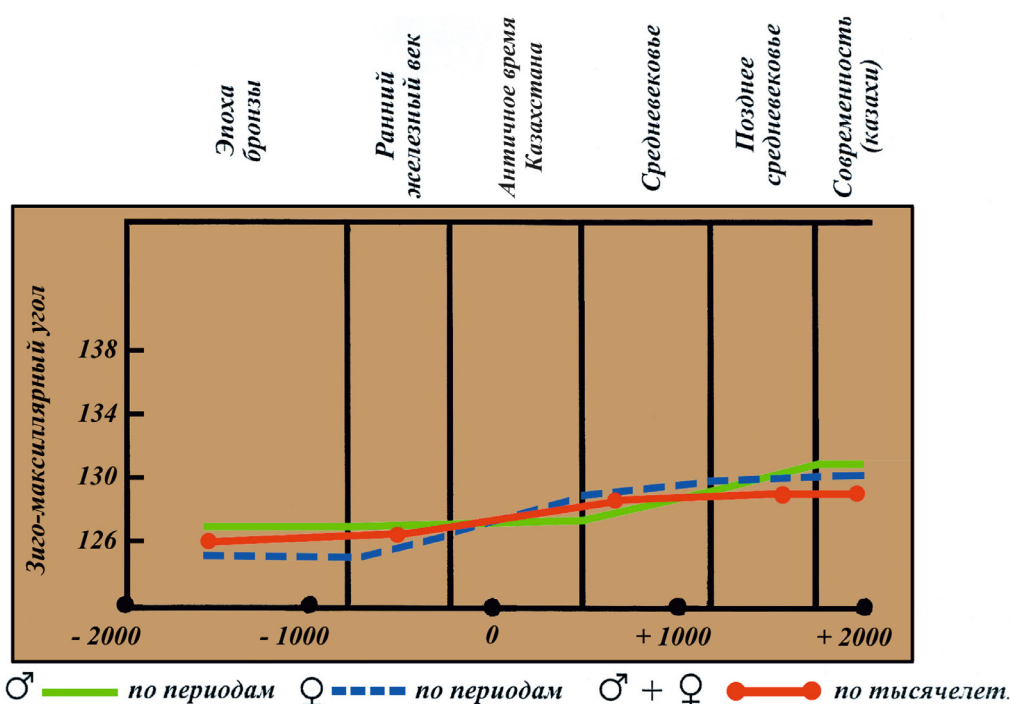

Рис.4 Динамика зиго-максиллярного угла по этнокультурным периодам и тысячелетиям у обоих полов среди местных насельников Казахстана (The dynamics of zigomaxillar angle for the ethnocultural periods and millennia for both sexes among the local inhabitants of Kazakhstan)

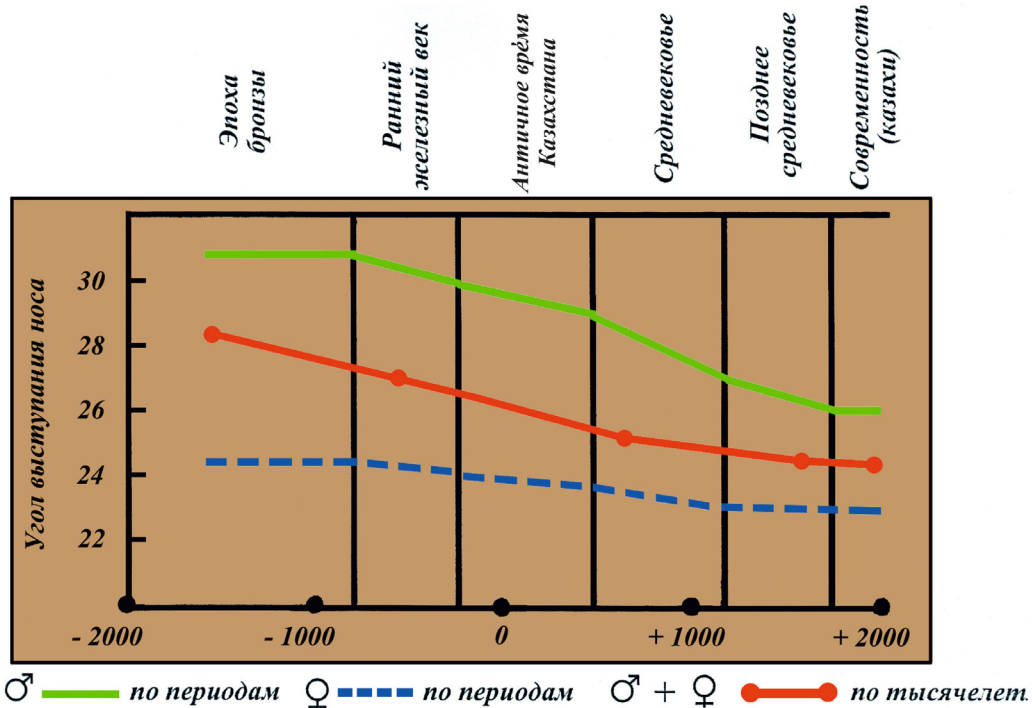

Рис.5 Динамика угла выступания носовых костей по этнокультурным периодам и тысячелетиям у обоих полов среди местных насельников Казахстана (The dynamics of development of the indicator Of angle of nose bones projection for the ethnocultural periods and millennia for both sexes Among the local inhabitants of Kazakhstan)

Этапы становления физических черт современных казахов можно проследить еще с помощью составления графиков, где динамика развития признаков представлена одновременно по обоим полам краниометрических серий, как по тысячелетиям, так и по этнокультурным периодам Казахстана. При этом мы решили ограничить иллюстрацию лишь пятью краниометрическими признаками высокого таксономического значения таких, как верхняя высота лица (рис.1), скуловой диаметр (рис.2), назомаллярный угол (рис.3), зигмаксиллярный угол (рис.4) и угол выступания носовых костей (рис.5).

Заключение. Таким образом, рассмотрение приведенных выше иллюстраций позволяет особо заметить, что во всех графических изображениях динамика развития признаков как по тысячелетиям, так и по этнокультурным периодам Казахстана у обоих полов, происходила не только параллельно, но и однонаправленно по пути формирования комплекса морфологических особенностей современных казахов.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сказать, что динамика краниологических показателей насельников Казахстана от древности до

современности демонстрируют не только историческую глубину и истоки формирования морфологического облика казахского народа, но и, прежде всего, сам процесс развития краниометрических признаков, в котором вектор носит исключительно однонаправленный характер. При этом обращает на себя внимание реальная стабильность исходных предковых компонентов, сохранившихся до сих пор и свидетельствующих о преемственности и перманентности становления расового типа казахов от их предков не только по отдельным этнокультурным периодам, но и на протяжении ряда тысячелетий в течении всей многовековой истории Казахстана. Следует подчеркнуть, что познание истоков этногенеза казахского народа на основе анализа краниологических показателей высокого таксономического значения по физической антропологии местных древних и средневековых насельников представляет объективную картину и последовательность этапов их единого этноантропологического развития на территории Казахстана.

1. Древности Казахстана: сборник статей / АН КазССР, Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова; отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата, Наука, 1975. 168 с.

2. Прошлое Казахстана по археологическим источникам: сборник статей. / АН КазССР, Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова; отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата, Наука, 1976. 235 с.
3. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в 5-и томах. Алматы, Атамұра, 2010. Т.1. 544 с.
4. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. М.-Л., Наука, 1948. Т.4. С. 61 – 83.
5. Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., Наука, 1972. 371 с.
6. Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). Алма-Ата, Наука, 1970. 239 с.
7. Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. М., Наука, 1984. 208 с.
8. Исмагулов О. Антропология Казахстана и вопросы этногенеза казахского народа // Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана». М., 1988. С. 57 – 59.
9. Китов Е.П. Хохлов А.А. Палеоантропология срубно-алакульского времени Южного Урала // Вестник антропологии. Научный альманах. М., Проект-Ф, 2008. Вып.16. С. 71 – 83.
10. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия: методика антропологических исследований. М., Наука, 1964. 127 с.
11. Миклашевская Н.Н. Результаты палеоантропологических исследований в Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т.2. М., 1959. С. 295 – 332.
12. Фирштейн Б.В. Савроматы Нижнего Поволжья (по антропологическим материалам из раскопок в низовьях р. Еруслан Сталинградской области) // Антропологический сборник. М., 1961. № 1. С. 53–81. (ТИЭ; т. 71).
13. Гинзбург В.В. Древнее население Центрального Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным // Среднеазиатский этнографический сборник I. Труды Института этнографии АН СССР. Т.21. М., 1964. С.354 – 412.
14. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М., Наука, 1989. 445 с.
15. Ходжайов Т.К. К палеоантропологии древнего Узбекистана. Ташкент, Фан, 1980. 166 с.
16. Дебец Г.Ф. Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М., Наука, 1968. С.13 – 22.
17. Смирнов К.Ф. Савроматская и раннесарматская культуры // Археология СССР. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., Наука, 1989. С.169 – 177.
18. Тот Т.А., Фирштейн Б.В. Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. Ленинград, Наука, 1970. 202 с.
19. Колбина А.В., Логвин А.В., Шевнина И.В., Нетета А.В. Сарматские материалы на могильнике Бестамак // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, ВГУ, 2008. Вып. 9. С. 25 – 29.
20. Гинзбург В.В., Жиров Е.В. Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине р. Талас Киргизской ССР // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., Изд. АН СССР, 1949. С.213 – 265.
21. Ismagulov O. The origin of the Kazakh anthropological type. *VIIIth International Congress Anthropological and Ethnological Sciences*. Tokyo and Kyoto, 1970. P. 201 – 204.
22. Ismagulov O. Physical anthropological studies among the people of the Middle Asia and Kazakhstan. *International Symposium Recent trends of Research in statistics*. Calcutta, 1974. P. 179 – 182.
23. Ismagulov O., Ismagulova A. Anthropological characteristics of Kazakh people and sources of its formation // Доклады на 16-м Международном конгрессе Союза антропологических и этнографических наук, 27 – 31 июля. Кунминь (Китай), 2009. P.343 – 352.
24. Комарова М.Н. Черепа бронзовой эпохи из могил по левым притокам р. Урала // Сб. «Казаки». Материалы особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. Л., 1927. Вып 11. С. 222 – 237.
25. Хохлов А.А. Краниологические материалы срубной культуры юга Среднего Поволжья // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 2000. Ч. II. С. 217 – 242.
26. Юсупов Р.М. Антропология населения срубной культуры Южного Приуралья // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Урала и Нижнего Поволжья. Уфа, Изд-во: БРНЦ УРО АН СССР, 1989. С.127 – 138.

DYNAMICS OF CRANIOLOGICAL INDICATORS OF ANCIENT AND MEDIEVAL POPULATIONS OF THE KAZAKHSTAN IN THE LIGHT OF THE ETHNOGENESIS OF THE KAZAKH PEOPLE

© 2018 O. Ismagulov, A.O. Ismagulova, I.O. Nadirbekov, M.A. Satayev

Orazak Ismagulov, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Republic Laboratory of Physical Anthropology (RLPA) of the South-Kazakhstan State University named by M. Auezov (SKSU) of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (CS MES RK). E-mail: orazak.ismagulov@mail.ru

Ainagul O. Ismagulova, Senior Researcher of the RLPA of the SKSU of the CS MES RK. E-mail: ainagul.ismagulova@bk.ru

Ikram O. Nadirbekov, PhD, Researcher of the RLPA of the SKSU of the CS MES RK. E-mail: nadirbekov.i.o@mail.ru

Madiyar A. Satayev, graduate student, specialist of the RLPA of the SKSU of the CS MES RK. E-mail: madiikk95@gmail.com

South-Kazakhstan State University named by M. Auezov of the Committee of Science of the Ministry
Of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Shymkent, Kazakhstan

The article presents the results of study of the craniological materials on the ancient and medieval inhabitants of Kazakhstan. Craniological indicators of the series from all over Kazakhstan, belonging to different historical periods, include the most taxonomically important measurement data and calculated size indices for the skulls of adult individuals. Own, as well as comparative craniological indicators are given in the relevant tables and figures and analyzed in order to reveal their epochal dynamics in the light of the problems of the ethnogenesis of the Kazakh people. Based on the study and comparison of a number of paleoanthropological materials, the features and main directions of ethnogenetic processes over four thousand years in the territory under consideration are identified.

Key words: paleoanthropological materials, craniological indicators, ancient and medieval inhabitants, ethnogenesis of the Kazakh people, Kazakhstan.

1. Drevnosti Kazaxstana (Antiquities of Kazakhstan): sbornik statej / AN KazSSR, In-t istorii, arxeologii i e`tnografii im. Ch.Ch. Valixanova; otv. red. K.A. Akishev. Alma-Ata, Nauka, 1975. 168 s.
2. Proshloe Kazaxstana po arxeologicheskim istochnikam (The past of Kazakhstan according to archaeological sources): sbornik statej / AN KazSSR, In-t istorii, arxeologii i e`tnografii im. Ch.Ch. Valixanova; otv. red. K.A. Akishev. Alma-Ata, Nauka, 1976. 235 s.
3. Istoriya Kazaxstana s drevnejshix vremen do nashix dnei v 5-i tomax (History of Kazakhstan from ancient times to the present day in 5 volumes). Almaty, Atamura, 2010. T.1. 544 s.
4. Debecz G.F. Paleoantropologiya SSSR (Anthropology of the Soviet Union). *Trudy` Instituta e`tnografii AN SSSR*. Novaya seriya. M.-L., Nauka, 1948. T.4. S. 61 – 83.
5. Ginzburg V.V., Trofimova T.A. Paleoantropologiya Srednej Azii (Paleoanthropology Of Central Asia). M., Nauka, 1972. 371 s.
6. Ismagulov O. Naselenie Kazaxstana ot e`poxi bronzы` do sovremennosti (paleoantropologicheskoe issledovanie) (The population of Kazakhstan from the bronze age to the present (paleoanthropological study)). Alma-Ata, Nauka, 1970. 239 s.
7. Alekseev V.P., Goxman I.I. Antropologiya aziatskoj chasti SSSR (Anthropology of the Asian part of the USSR). M., Nauka, 1984. 208 s.
8. Ismagulov O. Antropologiya Kazaxstana i voprosy` e`tnogeneza kazaxskogo naroda (Anthropology of Kazakhstan and issues of ethnogenesis of the Kazakh people). *Tezisy` dokladov Vsesoyuznoj konferencii «Problemy` e`tnogeneza i e`tnicheskoi istorii narodov Srednej Azii i Kazaxstana»*. M., 1988. S. 57 – 59.
9. Kitov E.P., Xoxlov A.A. Paleoantropologiya srubno-alakul'skogo vremeni Yuzhnogo Urala (Paleoanthropology of the southern Urals log-Alakul period). *Vestnik antropologii. Nauchnyj al'manax*. M., Proekt-F, 2008. Vy`p.16. S. 71 – 83.
10. Alekseev V.P., Debecz G.F. Kraniometriya: metodika antropologicheskix issledovanij (Cranio-metry: the methods of anthropological research). M., Nauka, 1964. 127 s.
11. Miklashevskaya N.N. Rezul'taty` paleoantropologicheskix issledovanij v Kirgizii (The results of paleo-anthropological research in Kyrgyzstan). *Trudy` Kirgizskoj arxeologo-e`tnograficheskoi e`kspedicii*. T.2. M., 1959. C. 295 – 332.
12. Firshtejn B.V. Savromaty` Nizhnego Povolzh'ya (po antropologicheskim materialam iz raskopok v nizov'yax r. Eruslan Stalingradskoj oblasti) (Sauromats of the Lower Volga region (based on anthropological materials from excavations in the lower reaches of the Eruslan river, Stalingrad region)). *Antropologicheskij sbornik*. M., 1961. № 1. S. 53–81. (TIE; t. 71).
13. Ginzburg V.V. Drevnee naselenie Central'nogo Tyan'-Shanya i Alaya po antropologicheskim dannym (The ancient population of the Central Tien Shan and Alay mountains on anthropological data). *Sredneazijskij e`tnograficheskij sbornik I. Trudy` Instituta e`tnografii AN SSSR*. T.21. M., 1964. S.354 – 412.
14. Alekseev V.P. Istoricheskaya antropologiya i e`tnogenez (Historical anthropology and ethnogenesis). M., Nauka, 1989. 445 s.
15. Xodzhaev T.K. K paleoantropologii drevnego Uzbekistana (To paleoanthropology of ancient Uzbekistan). Tashkent, Fan, 1980. 166 s.
16. Debecz G.F. Opyt kraniometricheskogo opredeleniya doli mongoloidnogo komponenta v smeshannyx gruppax naseleniya SSSR (Experience of craniometric determination of the share of Mongoloid component in mixed groups of the USSR population). *Problemy` antropologii i istoricheskoi e`tnografii Azii*. M., Nauka, 1968. S.13 – 22.
17. Smirnov K.F. Savromatskaya i rannesarmatskaya kul'tury` (Coild and rannanmukka culture). *Arxeologiya SSSR. Stepi Evropejskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya*. M., Nauka, 1989. S.169 – 177.
18. Tot T.A., Firshtejn B.V. Antropologicheskie dannye k voprosu o velikom pereselenii narodov. Avary` i sarmaty` (Anthropological data on the great migration of peoples. The Avars and the Sarmatians). Leningrad, Nauka, 1970. 202 s.
19. Kolbina A.V., Logvin A.V., Shevnina I.V., Neteta A.V. Sarmatskie materialy` na mogil'nike Bestamak (Sarmatian materials in the burial ground at Bestamak). *Nizhnevolzhskij arxeologicheskij vestnik*. Volgograd, VGU, 2008. Vy`p. 9. S. 25 – 29.
20. Ginzburg V.V., Zhirov E.V. Antropologicheskie materialy` iz Kenkol'skogo katakombnogo mogil'nika v doline r. Talas Kirgizskoj SSR (Anthropological materials from the Kenkol catacomb burial ground in the valley of the Talas river of the Kyrgyz SSR). *Sbornik Muzeya antropologii i e`tnografii*. M.; L., Izd. AN SSSR, 1949. S.213 – 265.

21. Ismagulov O. The origin of the Kazakh anthropological type. *VIIIth International Congress Anthropological and Ethnological Sciences*. Tokyo and Kyoto, 1970. P. 201 – 204.
22. Ismagulov O. Physical anthropological studies among the people of the Middle Asia and Kazakhstan. *International Symposium Recent trends of Research in statistics*. Calcutta, 1974. P. 179 – 182.
23. Ismagulov O., Ismagulova A. Anthropological characteristics of Kazakh people and sources of its formation. *Doklady` na 16-m Mezhdunarodnom kongresse Soyuza antropologicheskix i e`tnograficheskix nauk*, 27 – 31 iyulya. Kunmin` (Kitaj), 2009. R.343 – 352.
24. Komarova M.N. Cherepa bronzovoj e`poxi iz mogil po levy`m pritokam r. Urala (Bronze age skulls from graves on the left tributaries of the Ural river). *Sb. «Kazaki». Materialy` osobogo komiteta po issledovaniyu soyuzny`x i avtonomny`x respublik*. L., 1927. Vy`p 11. S. 222 – 237.
25. Xoxlov A.A. Kraniologicheskie materialy` srubnoj kul`tury` yuga Srednego Povolzh`ya (Craniological materials of log culture of the South of the Middle Volga region). *Narody` Rossii: ot proshlogo k nastoyashhemu. Antropologiya*. M., Institut e`tnologii i antropologii RAN, 2000. Ch. II. S. 217 – 242.
26. Yusupov R.M. Antropologiya naseleniya srubnoj kul`tury` Yuzhnogo Priural`ya (Anthropology of the population of log culture of the southern Urals). *Materialy` po e`poxe bronzy` i rannego zheleza Yuzhnogo Urala i Nizhnego Povolzh`ya*. Ufa, Izd-vo: BRNCz URO AN SSSR, 1989. S.127 – 138.